

12. *Абрамова, Г. А.* Медицинская лексика: основные свойства и тенденции развития / Г. А. Абрамова. – Краснодар : КубГУ ; Об-во любителей рос. словесности, 2003. – 246 с.
13. *Акимова, Е. А.* Аксиологический компонент народных названий болезней / Е. А. Акимова // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 9, Филология. – 2002. – № 2. – С. 5–9.
14. Большая медицинская энциклопедия [Электронный ресурс] / Б. А. Петровский [и др.]. – Режим доступа : <https://xn--90aw5c.xn--c1avg/>. – Дата доступа : 29.03.2020.
15. *Ожегов, С. И.* Словарь русского языка [Электронный ресурс] / под ред. Н. Ю. Шведовой. – Режим доступа : <https://dic.academic.ru/contents.nsf/ogegova/>. – Дата доступа : 29.03.20.
16. *Даль, В. И.* Толковый словарь живого великорусского языка [Электронный ресурс] / В. И. Даль. – Режим доступа : <https://www.lit-mir.me/br/?b=88556&p=1>. – Дата доступа : 29.03.2020.
17. Словарь воровского жаргона [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://slovar.cc/sleng/vor/2486226.html>. – Дата доступа : 29.03.2020.
18. *Фасмер, М.* Этимологический словарь русского языка : в 4 т. / М. Фасмер. – М. : Прогресс, 1986–1987. – Т. 1. – 576 с.
19. *Попов, Г. И.* Русская народно-бытовая медицина : по материалам этнографического бюро князя В. Н. Тенишева / Г. И. Попов. – СПб. : Тип. А. С. Суворина, 1903. – 404 с.

The article pioneers the onomasiological analysis and typological description, from the point of view of the nomination theory, of Russian derivative non-terminological nosological names that objectivize the category of substantivity. In the analysis of the nominative judgment of nosological units, an onomasiological feature is structured, according to which, within the framework of the substantive nominative type, the substantial-subjective, substantial-objective and substantial-determinant subtypes are identified and characterized.

Поступила в редакцию 31.03.2020

А. И. Цуна

ПРИЧИНЫ УСЛОЖНЕНИЯ ДИАЛОГИЧЕСКОГО ЕДИНСТВА В РУССКОМ РАЗГОВОРНОМ ДИАЛОГЕ

В статье рассмотрены наиболее частотные причины усложнения диалогического единства, а также возможные корреляции между ними и структурными типами сложного диалогического единства. Выявлена связь структурной модели сложного диалогического единства с позицией реплики, обеспечивающей усложнение.

В последние десятилетия одним из приоритетных направлений исследований диалога является изучение *диалогического единства* (ДЕ) как одной из конституирующих его единиц [1; 2; 3; 4]. При этом активно ведется изучение не только простых, бинарных, но и сложных ДЕ [5; 6; 7; 8; 9], под которыми,

вслед за С. М. Поляковым, мы понимаем «структурно-семантическую единицу диалогического текста, состоящую из трех и более компонентов, примыкающих к единому смысловому центру и взаимообусловленных семантически, структурно и коммуникативно» [7]. Несмотря на интерес к таким единствам, не решенным остается ряд вопросов, связанных со структурой сложного диалогического единства и причинами его усложнения. Предметом нашего исследования являются наиболее частотные причины усложнения диалогического единства, а также возможные корреляции между ними и структурными моделями сложных ДЕ.

В результате проведенного исследования на материале 200 сложных ДЕ, отобранных из издания [10], а также из Национального корпуса русского языка, было установлено, что причины усложнения могут возникать на разных этапах развития диалога. Рассмотрим эти причины подробнее.

1. Адресат не расслышал высказывание (или части высказывания) адресанта. Для восприятия информации на этапе произнесения высказывания адресат должен распознать его акустически. Нарушение канала связи приводит к тому, что прием информации не может состояться. Для демонстрации того, что адресат не расслышал высказывание и тем самым не получил информацию, служат реактивные реплики *А?*, *Что?* и т.д., требуя таким образом его повторения:

А. Не включается?

Б. А?

А. Не включается?

Б. Ну он разряжен наверно щас.¹

Адресат, не расслышав реплики адресанта, делает запрос на его повтор, и тот, в свою очередь, полностью или частично дублирует первую реплику.

2. Адресат не понял высказывание (или части высказывания) адресанта.

Непонимание, в свою очередь, может быть вызвано различными факторами (разработкой классификаций и типологий коммуникативных неудач на различных основаниях занимались такие исследователи, как О. П. Земская, Е. А. Ермакова, Н. И. Формановская, Л. Л. Славова и др.). Очевидно, что желание/потребность коммуникантов преодолеть коммуникативную неудачу закономерно приводит к усложнению ДЕ. Например:

А. Ходите ли святить вербочку на Вербное?

Б. Да как же. Ещё у меня вон на окне стоит. Святила. Приносили. Ну, щас нет – раньше ей корову провозжали. Чтоб корова в стаду выгоняют и по кресту, провозжают. А щас ни коровы, ничего.

А. А как это по кресту?

Б. Ну, выгоняют с двора – то, а вот коровья – то крестовина – то, где хвост повыше – то. Ну и тут её провозжают так.

¹ Примеры приведены с сохранением оригинальной пунктуации и орфографии из Национального корпуса русского языка и издания [10].

В данном случае к усложнению ДЕ привело непонимание значения словосочетания *по крястицу* в реагирующем высказывании, что и привело к запросу на толкование данного словосочетания.

3. Недостаточная информативность реплик, что подразумевает их содержательную неполноту. В данном случае могут возникать информационные лакуны, в заполнении которых нуждается адресант. Дефицит информации в реплике восполняется уточняющим вопросом, апеллирующим к диктуму высказывания. Например:

А. Который час?

Б. Без четверти.

А. Чего?

Б. Два.

В отличие от предыдущих контекстов, ответная реплика *Без четверти* абсолютно понятна, однако является информационно недостаточной, что провоцирует уточнение или дополнение.

4. Тематическое развитие (развертывание). Одним из свойств сложного ДЕ является тематическое единство его компонентов, которое достигается путем неотклонения от темы обоих коммуникантов. Развертывание темы в ДЕ может осуществляться при помощи различных уточняющих вопросов, переспросов, а также независимых вопросов по теме. Например:

А. А щас ты что читаешь?

Б. Текст.

А. А-а! Ну и как? Трудно?

Б. Да нет. Я прочитала, и всё поняла. Даже сама удивилась.

А. Ну а слов-то незнакомых много?

Б. Слов шесть. Ну он же (текст) большой.

А. Тада не удивительно, что поняла. Шесть слов это немного, можно в словарь не лазить. Так можно догадаться. Ну хорошо. Молодец.

Причиной усложнения ДЕ выступает развитие темы с помощью дополнительных вопросов *Ну и как?*, *Трудно?* и т.д.

5. Интерпретация информации, содержащейся в высказывании, как неожиданной, предполагает, что уточняющий вопрос апеллирует к диктуму:

Т. (делится рецептом) Я шарлотку прямо на сковородке пеку.

Б. (с удивлением) Получается?

Т. Щас яблоч много падает. И я на небольшом огоньке. Получается.

6. Интерпретация информации, содержащейся в высказывании, как маловероятной. В случае, когда информация, содержащаяся в иницирующей или реагирующей реплике, интерпретируется как маловероятная, уточнение апеллирует к модусу высказывания:

А. Это не мальчик?

Б. Нет.

А. Ты уверен?

Б. Абсолютно.

Интересно отметить определенную корреляцию между причиной усложнения ДЕ и диктумом/модусом высказывания. Так, реплики, усложняющие ДЕ по причине малоинформативности высказывания, интерпретации информации как неожиданной, непонимания, или когда адресант не расслышал реплику, апеллируют к диктуму высказывания. В то же время реплики, усложняющие ДЕ по причине интерпретации информации как маловероятной, апеллируют к модусу высказывания.

7. Намерение слушающего поддержать диалог посредством метакоммуникативных единиц, функционирующих в качестве сигналов обратной связи. Данные единицы осуществляют управление коммуникативной активностью собеседника, регулируют тематические компоненты коммуникативной ситуации и служат для демонстрации участниками коммуникации своей включенности в коммуникативный процесс. К таким единицам относят языковые единицы, заполняющие паузы хезитации (mmm, э и т.д.), союзы и наречия (*и?*, *и что?*, *ну и что?*), слова-предложения *да?!/нет?* и пр. [14]. Например:

Д. А то я знаешь чего? Я щас шла это самое... в метро.

М. Угу.

Д. и купила-а... билеты на балет «Корсар».

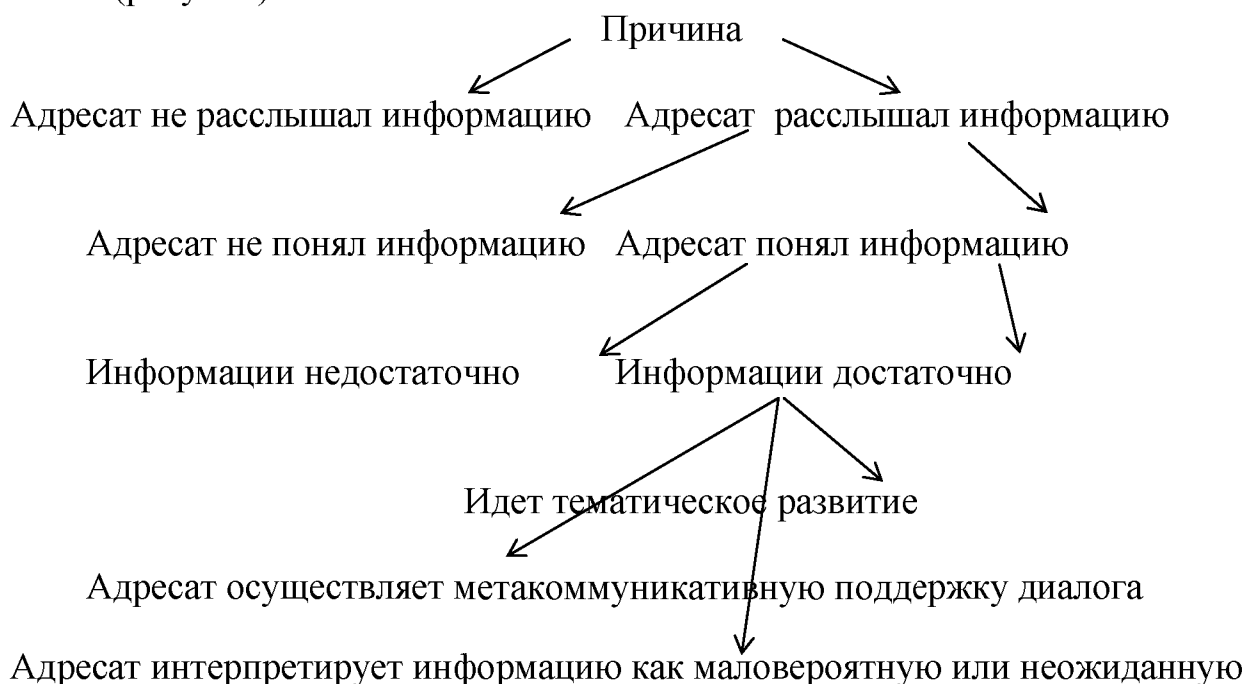
М. Да-а?

Д. На десятое.

М. (очень тихо) М-м, жалко.

Усложнение ДЕ произошло за счет такого междометия, как *угу*, и слова-предложения *да?* в ответ на реактивные реплики. Данные типы реплик направлены как на поддержание коммуникации, так и на демонстрацию отношения адресата к тематическому содержанию репликового шага.

Таким образом, причины усложнения ДЕ можно представить схематично (рисунок).

Причины усложнения диалогического единства

Существенным вопросом является наличие или отсутствие корреляций между причинами усложнения ДЕ и его структурными моделями. В этой связи значима работа Л. Голетиани, которая выделила несколько видов непонимания, представленных в диалоге с коммуникативной неудачей, и структурные модели таких диалогов. С учетом того, что коммуникативная неудача может быть многоходовой, структурные модели многокомпонентных ДЕ могут быть сложными и различаться типами взаимодействия компонентов такого ДЕ (тип пересечения, включения, следования) [15]. Выявленные автором взаимосвязи структурного типа ДЕ и типа коммуникативной неудачи касаются только так называемых усложненных (смешанных) моделей ДЕ в случае возникновения непонимания в диалоге, в данном же исследовании мы рассмотрим все аспекты возможных усложнений.

Все многообразие структурных моделей может быть обобщено в классификации структурных типов сложного ДЕ О. Н. Чаловой, которая выделяет бинарный, цепочечный, прерывающийся и смешанный типы. В процессе анализа с целью установления каких-либо существующих взаимосвязей между причинами усложнения ДЕ и структурными моделями, которые образуются в результате действия данных причин, было обнаружено, что четких корреляций между причинами усложнения и структурными моделями нет. Однозначная взаимосвязь наблюдается лишь в случае желания слушающего поддержать диалог, что чаще всего приводит к образованию бинарной структурной модели организации сложного ДЕ. Что касается других причин, то вопрос заключается в том, на каком шаге возникает коммуникативный сбой. Если причина усложнения содержится в иницирующей реплике, то усложнение реализуется по прерывающейся и цепочечной моделям организации ДЕ. Бинарный структурный тип усложнения ДЕ возможен лишь в том случае, если причина усложнения локализуется в реактивной реплике.

Приведем пример усложнения ДЕ из-за недостатка информации, содержащейся в иницирующей реплике. В таком случае развитие усложнения возможно по двум моделям: цепочечной и прерывающейся. Рассмотрим случай усложнения ДЕ по прерывающейся модели:

- (1) *А. А если я поеду в этих, озябну?*
- (2) *Б. В чем?*
- (3) *А. Вот в ботинках.*
- (4) *Б. По-моему лучше в сапогах. Холодно.*

Признаком прерывающейся структурной модели является то, что в одну пару иллокутивно согласующихся реплик (1–4) «вклинивается» другая пара реплик (2–3), образуя тем самым сложное ДЕ.

В случае усложнения ДЕ по той же причине структура такого ДЕ может организоваться по цепочечной модели:

- А. Еду мама даже наготовила.*
- Б. Да? Какую? Грибной суп, твой любимый?*

А. Нет. Картошку с мясом. Ну как бы не картошку с мясом, ну как рулет.

В данной цепочечной структурной модели сложная промежуточная реплика (*Да? Какую? Грибной суп, твой любимый?*) носит синкретичный характер (т.е. совмещает в себе функции стимула и реакции).

Следующий пример иллюстрирует усложнение ДЕ по причине интерпретации информации, содержащейся в высказывании, как маловероятной или неожиданной, и ДЕ развивается по цепочечной модели организации:

Т. (соседке Б.) Я сегодня собираюсь в Москву, в полседьмого.

Б. (с удивлением) Чего это вдруг?

Т. За тарой. Хочу сливы собрать.

Промежуточная реплика (*Чего это вдруг?*) данной цепочечной модели является одновременно реакцией на предыдущую реплику и стимулом для последующей.

Аналогично дело обстоит и с тематическим развитием ДЕ:

А. (мужу) Позвони деду (отцу Б.), скажи, чтоб в воскресенье приезжали. У меня в субботу не получается.

Б. Ладно. К четырём?

А. К четырём.

Реактивная реплика (*Ладно. К четырём?*) представляет собой объединение двух компонентов, один из которых (*Ладно.*) является реакцией на предыдущую реплику-стимул, а другой компонент (*К четырём?*) – стимулом для последующей реакции.

Если же коммуникативный сбой, приведший к усложнению ДЕ, располагается в реагирующем высказывании, то, независимо от причины усложнения, ДЕ организуется по бинарной модели. Приведем пример усложнения ДЕ по причине непонимания реактивного высказывания:

(1) *А. Так, сюда хватит или в другую сложить?*

(2) *Б. А я не знаю, сколько у тебя народу-то будет.*

(3) *А, Нет, я говорю, на две вазочки или на одну вазочку класть?*

(4) *Б. Я тебе про это и говорю, будет много народу – на две, мало – значит на одну сложишь меньше... меньше тебе занимать будет.*

Бинарная структурная модель сложного ДЕ предполагает употребление смежных пар иллокутивно согласующихся реплик (1–2, 3–4). Как правило, эти пары строятся по модели «вопрос – ответ».

Соответственно, если усложнение произошло по причине того, что адресат не расслышал ответную реплику, то сложное ДЕ организуется также по бинарной модели:

А. Какое сегодня число, а?

Б. По-моему 11.

А. А?

Б. Одиннадцатое, полмесяца прошло.

А. А?

Б. Полмесяца прошло.

Усложнение возникает за счет переспроса реплик, не расслышанных собеседником.

Среди исследуемых сложных диалогических единств широко представлены ДЕ со смешанной структурной моделью, которые сочетают несколько структурных типов, соответственно, такие ДЕ могут содержать одновременно несколько причин усложнения:

А. *А ты откуда эти слова взял? А?*

Б. *Что?*

А. *Откуда ты эти слова взял?*

Б. *Какие?*

А. *Насчет справки.*

Б. *Справки?*

А. *Сам придумал.*

Б. *Нет, ты брось.*

А. *Честно.*

Б. *Ну, ладно...*

В примере наблюдается усложнение, вызванное несколькими причинами, а именно первой причиной является то, что собеседник не расслышал вопроса и сделал запрос на его повтор, выраженный репликой *Что?*. Второй и третьей причинами выступает непонимание информации, содержащейся в предыдущих высказываниях.

Таким образом, спектр причин, вызывающих усложнение ДЕ, весьма широк и связан не только с недостаточным/неточным восприятием как акустической, так и смысловой стороны высказывания, но и с модальными/диктальными его сторонами. При этом было установлено, что организация сложного ДЕ по структурным моделям зависит не столько от причины усложнения, сколько от позиции реплики, обеспечивающей усложнение ДЕ.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Блох, М. Я.* Вопросы изучения грамматического строя языка / М. Я. Блох. – М.: МГПИ им. В.И.Ленина, 1976. – 107 с.
2. *Михайлов, Л. М.* Принципы коммуникативно-прагматического конструирования диалогической речи / Л. М. Михайлов // Диалог глазами лингвиста. – Краснодар, 1994. – С. 29–34.
3. *Шведова, Н. Ю.* Очерки по синтаксису разговорной речи / Н. Ю. Шведова. – М.: Изд-во АН СССР, 1960. – 337 с.
4. *Агапова, С. Г.* Прагматический аспект английской диалогической речи: дис... д-ра филол. наук: 10.02.19 / С. Г. Агапова. – Ростов-н/Д., 2003. – 269 л.
5. *Вохрышева, Е. В.* Специфика и структура диалогических единств с идентифицирующим вопросом : автореф. дис. ... канд. филол. наук / Е. В. Вохрышева. – Л., 1990. – 16 с.
6. *Чалова, О. Н.* Структурная и лингвопрагматическая организация устной научной дискуссии (на материале английского и русского языков) : дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19 / О. Н. Чалова. – Минск, 2013. – 116 л.
7. *Поляков, С. М.* Сложное диалогическое единство с односторонней организацией (на материале британского варианта английского языка) : дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04 / С. М. Поляков. – М., 1985. – 184 л.

8. *Мартыненко, Т. И.* Диалогическое единство: структурно-семантический и коммуникативно-прагматический аспекты : дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01 / Т. И. Мартыненко. – Ростов н/Д., 2005. – 170 л.
9. *Маркина, Л. С.* Конструктивный анализ четырехчленного диалогического единства (на материале англ. яз.) / Л. С. Маркина. – Л.: Изд-во Ленингр. гос. пед. ин-та, 1973. – 39 с.
10. *Земская, Е. А.* Русская разговорная речь / Е. А. Земская, М. В. Китайгородская, Е. Н. Ширяев. – М. : Наука, 1978. – 307 с.
11. *Ермакова, О. П.* К построению типологии коммуникативных неудач (на материале естественного русского языка) / О. П. Ермакова, Е. А. Земская // Русский язык и его функционирование: коммуникативно-прагматический аспект. – М., 1993. – С. 90–157.
12. *Формановская, Н. И.* Речевое взаимодействие: коммуникация и прагматика / Н. И. Формановская. – М., 2007. – 480 с.
13. *Славова, Л. Л.* Типология коммуникативных неудач (на материале соврем. англ. речи) : автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04 / Л. Л. Славова. – Киев: Киев. гос. лингвист. ун-т, 2000. – 19 с.
14. *Синицына, А. Н.* Метакоммуникативные единицы и их роль в организации и регуляции англоязычного диалогического общения : дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04 / А. Н. Синицына. – СПб., 2005. – 223 л.
15. *Голетиани, Л.* Коммуникативная неудача в диалоге / Л. Голетиани. – Мюнхен, 2003. – 412 с.

The article is devoted to the study of the most frequent causes of a dialogic unity complication, as well as the identification of possible correlations between the causes of complication and the structural type of a dialogic unity. The analysis revealed a connection between the structural model of a complex dialogic unity and the position of the remark, providing complexity.

Поступила в редакцию 09.04.2020

А. Р. Чернецкий

РЕЧЕВЫЕ ТАКТИКИ ОСКОРБЛЕНИЯ В ПРЕДКОНФЛИКТНЫХ КОММУНИКАТИВНЫХ СИТУАЦИЯХ: СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АСПЕКТ (на материале французского и белорусского языков)

В статье рассмотрены языковые средства реализации речевых тактик оскорбления в предконфликтных ситуациях общения на французском и белорусском языках. Выражение этих тактик анализируется через вербальные и социальные компоненты коммуникативных ситуаций, влияющие на прагматический потенциал используемых языковых средств воздействия на собеседника.

В большинстве современных лингвистических исследований речевые конфликты анализируются с позиции говорящего. Однако следует учитывать и фактор адресата, т.е. «исследовать речевое взаимодействие коммуникантов» [1, с. 82].